

ЛИКВИДАЦИЯ некоммерческих организаций в Беларуси

ВВЕДЕНИЕ

Одной из форм давления на белорусские организации гражданского общества в поствыборный период после 2020 года является кампания по их массовой ликвидации. Данная кампания носит беспрецедентный характер по своему масштабу. Также многие некоммерческие организации (НКО), в основном региональные, были вынуждены самостоятельно принять решение о собственной ликвидации. Такое решение принимается прежде всего из-за давления на членов, сотрудников НКО, неблагоприятной правовой среды, общей общественно-политической ситуации в стране, а также зачастую под давлением властей на НКО о принятии соответствующего решения. По состоянию на 31 марта 2023 года, согласно [мониторингу](#) ликвидированных НКО, который ведет Lawtrend, не менее 809 некоммерческие организации находятся в процессе принудительной ликвидации, включая поданные иски о принудительной ликвидации в суд, либо принудительно исключены из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР). Количество организаций, принявших решение о самостоятельной ликвидации, составляет на конец марта 440 организаций. Таким образом, потери в общественном секторе Беларуси, начиная с пост-выборного периода 2020 года, составляют уже не менее 1249 институционализированных форм некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, фондов, негосударственных учреждений и ассоциаций).

С какими основными препятствиями при реализации деятельности сталкиваются белорусские ОГО в настоящее время?

В ноябре-декабре 2022 года Lawtrend провел [опрос](#) среди руководства белорусских организаций гражданского общества, участие в котором приняли представители 108 разных НКО. 80% ОГО, ответивших на вопрос об основных препятствиях для реализации своей деятельности, в

качестве таковых назвали преследования, репрессии и новые ограничения для деятельности ОГО в Беларуси. 63% ОГО в качестве препятствия для реализации деятельности отметили релокацию активистов и необходимость организации деятельности ОГО за рубежом. Также в качестве основных препятствий для реализации деятельности были названы: ликвидация и запрет деятельности ОГО – 61%; потеря связи с целевыми группами – 59%; психологические, медицинские проблемы и выгорание сотрудников, волонтеров – 56%; зависимость от иностранного финансирования – 53%; блокировка информационных ресурсов организации внутри Беларуси – 37%; снижение доступа к финансированию – 34%; нехватка квалифицированных кадров (работников, волонтеров) – 29%; низкий уровень коммуникации между белорусскими ОГО – 27%; отсутствие коммуникации с белорусской властью – 24%; отсутствие коммуникации с донорами – 16%; низкий уровень доступа к правовой помощи – 9%; отсутствие доступа к сайтам государственных органов в Беларуси – 5%.

Согласно опросу, проведенному Lawtrend совместно с ОЕЕК и БХК в 2021 году больше половины из 97 организаций гражданского общества, принявших участие в опросе (61,9%), сообщили о принятии в качестве давления на них решения об их принудительной ликвидации.

В то же время проводимая в 2021-2022 году кампания ликвидации (так называемой «зачистки») белорусских некоммерческих организаций, хоть и беспрецедентная по своему характеру, однако не первая. Власти прибегают к давлению на организации гражданского общества каждый раз в период обострения политической ситуации в стране.

Настоящий обзор посвящен описанию международных стандартов относительно возможности прекращения деятельности некоммерческих организаций, белорусского законодательства, а также тенденциям ликвидаций некоммерческих организаций в Беларуси в разные годы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСОВ ЛИКВИДАЦИИ НКО

Свобода ассоциаций рассматривает возможность принудительного роспуска объединения, как одну из крайних форм вмешательства в его деятельность, и предполагает, что такое вмешательство в осуществлении данного права ограничивается стандартами (т.е. должно быть предусмотрено законом для определенных целей). Так, ч. 2 п. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах определяет, что свобода ассоциаций не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В частности, это означает, что только в исключительных и прямо предусмотренных законом случаях деятельность НКО может послужить причиной ее принудительного роспуска. В основном санкции в отношении НКО ограничиваются требованием об устранении нарушений, наложением гражданско-правового либо административно-правового (в редких случаях уголовно-правового) взыскания на индивида, непосредственно виновного в нарушении,

либо на всю организацию. В любом случае такие взыскания должны основываться на нормах действующего закона с соблюдением принципа соразмерности (пропорциональности).

В связи с важностью темы вопросам возможности принудительного роспуска НКО уделяется большое внимание, как в международных документах, так и в докладах специального докладчика ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций, заключениях и рекомендациях международных судебных и квазисудебных органов, договорных механизмов ООН.

Так, в своих докладах Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Майна Кийя ([A/HRC/23/39](#), [A/HRC/20/27](#)) отмечает, что право на свободу ассоциации действует в течение всего срока существования ассоциации. Приостановка деятельности и принудительный роспуск ассоциации являются наиболее радикальными формами ограничений свободы ассоциации. Как следствие они должны быть возможны только при наличии ясной и неотвратной угрозы вопиющего нарушения национального законодательства согласно международному праву прав человека. Они должны быть строго соразмерны преследуемой законной цели и должны вводиться лишь в случаях, когда более мягкие меры не будут достаточны. Он рассматривает в качестве передовой практики законодательство, которое предусматривает, что подобные жесткие меры должны приниматься независимыми и беспристрастными судами. Специальный докладчик высказывается также и об обязательной перерегистрации (установление такой процедуры часто приводит к ликвидации НКО): «вновь принимаемые законы не должны обязывать все ранее зарегистрированные ассоциации регистрироваться повторно, с тем чтобы существующие ассоциации были защищены от произвольных отказов или перерывов в их деятельности. Так, например, в своих заключительных замечаниях по Непалу Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с широкомасштабными ограничениями, такими как требования повторной регистрации, введенные властями в отношении организаций гражданского общества (CRC/C/15/ Add.260, пункты 33 и 34)»¹².

Отдельное внимание вопросам прекращения деятельности, запрета и роспуска объединений уделяется также в важнейшем документе «мягкого права» в области свободы ассоциаций: [Руководящих принципах по свободе объединений](#) БДИПЧ ОБСЕ. В документе указывается, что «принудительное прекращение деятельности объединения, которое может принимать форму роспуска или запрещения, может иметь место только по решению независимого и беспристрастного суда». «Любое наказание или санкция, равносильная фактическому роспуску или запрету объединения, должны быть соразмерны нарушению, совершенному объединением, и ни в коем случае не должны использоваться как инструмент дискредитации объединения или препятствования его созданию или деятельности. Объединения не следует запрещать или распускать из-за мелких нарушений – например, в случаях, когда выбранное объединением название не соответствует требованиям законодательства или имеются другие нарушения, которые можно легко исправить. Помимо этого, необходимо направлять объединениям соответствующее предупреждение насчет предполагаемого нарушения и предоставлять им все возможности для исправления нарушений и мелких недочетов, особенно если они носят административный характер». «Проступки, совершенные учредителями или членами объединения, действующими в

1 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Майна Кийя <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/133/86/PDF/G1313386.pdf?OpenElement>

2 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации Майна Кийя <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/135/88/PDF/G1213588.pdf?OpenElement>

индивидуальном качестве, а не от имени объединения, должны влечь за собой лишь персональную ответственность этих лиц, а не запрещение или роспуск всего объединения»³.

Рекомендация Совета Европы «О правовом статусе неправительственных организаций в Европе» гласит, что объединения могут быть распущены только в случае банкротства, продолжительного бездействия (было бы уместно, чтобы соответствующие органы власти перепроверили, не является ли какое-либо видимое продолжительное бездействие на самом деле результатом отсутствия коммуникации между данным объединением и государством) или серьезных проступков⁴.

Практика Европейского суда по правам человека в отношении роспуска (прекращения деятельности) объединений весьма обширна, в тоже время она в первую очередь касается политических партий, а не добровольных объединений граждан. В своих решениях Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что для принудительного роспуска организации необходимо наличие особо веских причин. Например, по делу Объединенная коммунистическая партия и другие против Турции Европейский Суд Суд отметил, что защита, обеспечиваемая статьей 11 ЕКПЧ, остается в силе в течение всего существования объединений и, следовательно, их роспуск властями страны должен удовлетворять требованиям статьи 11.2 ЕКПЧ. В решении подчеркивалось, что по делам, в которых принято решение о роспуске целой политической партии, а ее лидерам запрещено в будущем заниматься политической деятельностью, требуется особенно строгий контроль со стороны европейских органов. Эти же принципы распространяются и на все иные виды объединений: такая мера как ликвидация должна рассматриваться как исключительная; она должна быть соразмерной; основания для нее должны быть чрезвычайно весомые. В вышеупомянутом деле важным было еще и то, что партия была распущена еще до того, как начала свою деятельность. Решение о ее роспуске было принято, основываясь исключительно на ее уставе и программе. В тоже время решение о роспуске организации, не опираясь на реальные основания неправомерности ее деятельности, всегда сложно обосновать.

Неоднократно дана оценка возможности принудительно ликвидации объединений и в заключениях (соображениях) Комитета по правам человека ООН (большая доля этих соображений принята в отношении Беларуси). В частности, в соображении Комитета по правам человека по делу № 1296/2004 по сообщению «Беляцкий и др. против Беларуси» Комитет постановил, что решение Верховного Суда Республики Беларусь о ликвидации правозащитного центра «Весна» не пропорционально заявленным целям и не соответствует требованиям ч. 2 ст. 22, а значит, нарушает права авторов сообщения по ч. 1 ст. 22. Комитет подчеркнул, что ч. 2 ст. 22 Пакта требует, чтобы вмешательство в свободу ассоциации, как и любые ограничения этой свободы, отвечали в совокупности следующим требованиям: а) закрепление в законе, б) применение в правомерных целях, в) необходимость в демократическом обществе. Комитет напомнил о критериях оценки: недостаточно наличия разумных и объективных обоснований для ограничения свободы ассоциации; государство должно показать, что ликвидация ассоциации была необходима для предотвращения реальной, а не гипотетической угрозы национальной безопасности или

3 Руководящие принципы по свободе объединений <https://www.osce.org/ru/odihr/160961#:~:text=Руководящие%20принципы%20по%20свободе%20объединений%20разработаны%20совместно%20Бюро%20ОБСЕ%20по,осуществления%20права%20на%20свободу%20объединения.>

4 Рекомендации CM/Rec(2007)14 Комитета министров государствам-членам <https://rm.coe.int/09000016804b537b>

демократическим порядкам и что менее жесткие меры недостаточны для достижения этих целей². В данном деле, по мнению Комитета, решение суда о ликвидации «Весны» основывалось на презюмируемых нарушениях избирательного законодательства во время мониторинга президентских выборов 2001 г. Такое фактическое вмешательство в свободу ассоциации Комитет исследовал в свете последствий для автора и соавторов сообщения, а также самой организации и с учетом криминализации в Беларуси деятельности от имени незарегистрированной организации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ НКО

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» принудительная ликвидация общественного объединения допускается только по решению суда. До 4 марта 2023 года закон определял, что ликвидация международных и республиканских общественных объединений на территории Республики Беларусь производится по решению Верховного Суда Республики Беларусь по представлению Министерства юстиции Республики Беларусь. С 4 марта 2023 года вступили в силу изменения в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Согласно изменениям, рассмотрение дел по ликвидации республиканских и международных объединений изъяли из компетенции Верховного суда, как первой инстанции. Теперь законом определяется, что иски и жалобы по таким делам будут рассматриваться областными и Минским городским судами в зависимости от размещения юридического адреса общественного объединения, также, как и иски и жалобы местных общественных объединений. Решения Верховного суда не подлежат обжалованию, соответственно, до введения данной нормы республиканские и международные были лишены права обжаловать решения о их ликвидации. После вступления изменений в силу республиканские и международные общественные объединения смогут пользоваться правом обжалования решений суда первой инстанции.

Закон устанавливает, что общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда в случаях:

- 1) осуществления пропаганды войны, террористической и иной экстремистской деятельности, других деяний, запрещенных законодательством, деятельности, наносящей вред государственным и (или) общественным интересам;
- 2) нарушения законодательства и (или) устава в течение одного года после вынесения письменного предупреждения;
- 3) если при государственной регистрации со стороны учредителей были допущены нарушения актов законодательства, носящие неустранимый характер;
- 4) если численность и состав общественного объединения не соответствуют законодательно установленным требованиям: для республиканских общественных объединений – не менее 50 членов от всех областей Республики Беларусь и города Минска; для международных – не

менее 10 членов от Республики Беларусь и не менее чем по 3 члена от одного или нескольких иностранных государств; для местных – не менее 10 членов;

- 5) неустранения нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности в срок, установленный решением суда;
- 6) непредставления в течение трех лет подряд отчетов в регистрирующий орган;
- 7) несоответствия деятельности основным направлениям внутренней и внешней политики, концепции национальной безопасности, утверждаемым Всебелорусским народным собранием.

Общественное объединение может быть ликвидировано за однократное нарушение законодательства Республики Беларусь о массовых мероприятиях в случае, если ответственные лица не обеспечили надлежащего порядка организации и (или) проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации и пикетирования, что повлекло причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций либо государственным или общественным интересам (Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях»). При этом под ущербом в крупном размере понимается ущерб на сумму, превышающую в десять тысяч и более раз размер базовой величины, установленный на день совершения правонарушения.

Получение и использование иностранной безвозмездной помощи на осуществление террористической и иной экстремистской деятельности, других деяний, запрещенных законодательством, а равно причиняющих вред национальной безопасности, государственным и (или) общественным интересам или создающих угрозу причинения такого вреда; подготовку или проведение выборов, референдумов, отзыв депутатов, организацию либо проведение массовых мероприятий, изготовление или распространение агитационных материалов; организацию мероприятий, направленных на проведение политической и агитационно-массовой работы среди населения; нецелевое использование помощи, в том числе однократное совершение таких нарушений, также являются основанием для ликвидации общественных объединений (декрет президента от 25 мая 2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи»).

Анализ судебной практики по делам о ликвидации общественных объединений показывает, что регистрирующие органы обращаются в суд с исковыми заявлениями о ликвидации объединений, также руководствуясь ст. 57 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. В соответствии с абзацем 3 подпункта 2 пункта 2 данной статьи юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случаях осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо деятельности, запрещенной законодательством, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства, либо при систематическом осуществлении деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица, при признании судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Как видно из формулировки, она достаточно расплывчата. Это объясняется тем, что ст. 57 Гражданского кодекса, является нормой общего законодательства и содержит положения о ликвидации, являющиеся общими для всех юридических лиц. Особенности же правового положения юридического лица в зависимости от его организационно-правовой формы должны

определяться специальным законодательством. Именно об этом принципе правоприменения идет речь в ст. 117 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, устанавливающей, что особенности правового положения общественных объединений как участников гражданских отношений определяются законодательством. Иными словами, в правоотношениях, участниками которых являются общественные объединения, подлежит применению в первую очередь специальное законодательство — законодательство об общественных объединениях. И лишь в случаях, когда правоотношение не урегулировано специальными законами, применяются нормы общего законодательства и только в той части, которая не урегулирована.

Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях», как уже упоминалось, четко содержит положение о том, что общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда в случаях повторного в течение года после вынесения письменного предупреждения нарушения законодательства и (или) устава (то есть расшифровывает понятие системности и неоднократности). Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях», а также иные акты законодательства содержит и перечень «грубых нарушений законодательства», за которые может быть ликвидировано общественное объединение. Таким образом, по нашему мнению, применение ст. 57 Гражданского кодекса как основания для ликвидации общественного объединения является ошибочным, противоречащим принципам правоприменения и соразмерности проступка и наказания. Применение указанной статьи, а также ч.2 ст. 29 Закона «Об общественных объединениях», предусматривающей принудительную ликвидацию общественного объединения после вынесения письменного предупреждения, создает негативный прецедент, когда даже за незначительное нарушение к общественному объединению применяются неадекватные санкции.

После вступления в силу 4 марта 2023 года изменений в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» к основаниям для ликвидации общественных объединений добавилось еще одно расплывчатое и допускающее очень широкое толкование основание — «несоответствия деятельности основным направлениям внутренней и внешней политики».

Обращает на себя внимание неоднородность перечисленных выше оснований принудительной ликвидации общественных объединений, с точки зрения соразмерности нарушения и наказания. Руководствуясь общим принципом наложения ответственности, подразумевающим необходимость дифференциации и согласованности наказания (взыскания) за разные по степени опасности правонарушения, можно предположить, что ликвидировать общественную организацию можно только за «грубое» нарушение, представляющее реальную опасность для государства. В то же время правоприменительная практика органов юстиции в нарушение принципа наложения ответственности идет по пути формального наложения взысканий вплоть до ликвидации, не разделяя нарушения на «грубые» или незначительные, подлежащие разрешению в рабочем порядке. Так часто в основу искового заявления о ликвидации общественного объединения ложатся (ложились) такие «грубые» нарушения законодательства, как нарушение правил ведения делопроизводства, несвоевременное информирование об изменении юридического адреса и т.п. В то же время расплывчатые формулировки в законодательных актах, направленных на регулирование «грубых нарушений», например, законодательстве о противодействии экстремистской деятельности, также позволяют ликвидировать общественное объединение по любым надуманным причинам.

В отличие от общественных объединений принудительная ликвидация учреждений и ассоциаций (за исключением ассоциаций общественных объединений) может быть осуществлена, как по решению экономического суда, так и регистрирующего органа.

Экономический суд может принять решение о ликвидации учреждения или ассоциации (за исключением ассоциации общественных объединений) в случаях:

- 1) непринятия решения о добровольной ликвидации в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано, признанием экономическим судом государственной регистрации юридического лица недействительной;
- 2) осуществления деятельности без надлежащего специального разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов;
- 3) нарушения установленных законодательством порядка и сроков ликвидации;
- 4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами. Например, за получение и использование иностранной безвозмездной помощи на осуществление террористической и иной экстремистской деятельности, других деяний, запрещенных законодательством, а равно причиняющих вред национальной безопасности, государственным и (или) общественным интересам или создающих угрозу причинения такого вреда; подготовку или проведение выборов, референдумов, отзыв депутатов, организацию либо проведение массовых мероприятий, изготовление или распространение агитационных материалов; организацию мероприятий, направленных на проведение политической и агитационно-массовой работы среди населения; нецелевое использование помощи, в том числе однократное совершение таких нарушений.

С иском о ликвидации учреждения или ассоциации в экономический суд могут обратиться органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, налоговые и иные уполномоченные органы в пределах своей компетенции.

Регистрирующий орган может принять решение о ликвидации учреждения или ассоциации (за исключением ассоциации общественных объединений) в случаях:

- 1) непринятия собственником имущества, руководителем учреждения или ассоциации мер по смене собственника имущества учреждения, изменению состава членов ассоциации, руководителей таких учреждения, ассоциации, состоящих на профилактическом учете в соответствии с законодательством о профилактике правонарушений, в двухмесячный срок с даты постановки указанных лиц на данный профилактический учет;
- 2) осуществления учреждением или ассоциацией деятельности, не соответствующей целям и предмету деятельности, указанным в их уставе.

При обнаружении указанных оснований для ликвидации учреждения или ассоциации органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, налоговые и иные уполномоченные органы направляют регистрирующему органу представление (предложение) о ликвидации такой организации. На основании указанного представления регистрирующий орган принимает решение о ликвидации организации.

Решения регистрирующих органов о ликвидации учреждения или ассоциации, иные действия (бездействие) регистрирующих органов, связанные с ликвидацией, могут быть обжалованы в экономический суд.

В отличие от общественных объединений, учреждений и ассоциаций фонды могут быть ликвидированы исключительно по решению суда. При этом такая ликвидация может происходить как по заявлению государственных органов: регистрирующего органа, иных заинтересованных органов (например, налоговой инспекции), так и учредителя_ей фонда (т.е. для фондов не предусмотрена возможность добровольной ликвидации просто по решению учредителя_ей).

Фонд может быть ликвидирован принудительно:

- 1) в случае непредставления в регистрирующий орган в течение трех месяцев после государственной регистрации документов о передаче имущества, указанного в обязательстве о передаче имущества в неденежной форме;
- 2) в случае неисполнения обязанности по созданию в установленный срок после государственной регистрации представительств и (или) филиалов и непредставления для государственной регистрации изменений и (или) дополнений, вносимых в устав в связи с изменением вида фонда;
- 3) если по окончании календарного года стоимость имущества фонда станет меньше минимального размера, необходимого для создания и деятельности фонда. В этом случае регистрирующим органом выносится письменное предупреждение с указанием срока, в течение которого стоимость имущества фонда должна быть доведена до такого минимального размера. Если по истечении указанного срока стоимость имущества фонда остается менее минимального размера, необходимого для создания и деятельности фонда, считается, что имущества фонда недостаточно для осуществления его целей, а вероятность получения необходимого имущества невозможна;
- 4) если цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения этих целей не могут быть произведены;
- 5) в случае уклонения фонда в своей деятельности от целей, предусмотренных уставом;
- 6) в случае осуществления деятельности, запрещенной законодательством, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства и устава фонда;
- 7) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами (например, ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь либо за нарушение законодательства об иностранной безвозмездной помощи).

Фонд также, в отличие от общественных объединений, учреждений, ассоциаций может быть ликвидирован в случае экономической несостоятельности (банкротства).

КАМПАНИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ 1999, 2001-2005 Г.Г.

После признания независимости Беларуси некоммерческих белорусский сектор стал динамично развиваться. Однако с 1996 года давление со стороны власти на белорусские

некоммерческие организации стало возрастать. Одним из средств давления, регулярно используемых властями в отношении НКО, явилась их перерегистрация и/или принудительная ликвидация.

В Беларуси прошли две всеобщие перерегистрации общественных объединений в 1995 и 1999 годах. Первая перерегистрация общественных объединений прошла в конце 1994 – начале 1995 гг., после принятия Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 года «Об общественных объединениях» и Закона Республики Беларусь от 5 декабря 1994 года «О политических партиях». Число общественных объединений, подлежащих перерегистрации в 1994 г. составляло 787 организаций (это втрое меньше организаций, чем в 1999 г.). Прошли первую перерегистрацию около 62% организаций, после перерегистрации их было уже около 500⁵.

Вторая перерегистрация общественных объединений прошла с 1 февраля по 1 августа 1999 г. Перерегистрация 1999 года проводилась в преддверии двух электоральных кампаний – парламентских выборов 2000 года и президентских выборов 2001 года. После проведенной в течение нескольких месяцев перерегистрации общественных объединений из 2502 объединений, существовавших в Беларуси, осталось чуть больше половины⁶. По статистике Министерства юстиции, в регистрирующие органы обратилось 1537 общественных объединений. Отказано в перерегистрации было 211 объединениям. Прошли перерегистрацию: в Брестской области – 58% общественных объединений; в Витебской области – 55%; в Гомельской области – 57%; в Гродненской области – 50%; в городе Минске – 55%; в Минской области – 44%; в Могилевской области – 59% ОО; международных и республиканских общественных объединений – 61%. Среди НКО, не прошедших перерегистрацию оказались не только организации – «мертвые души», но и большое количество действующих авторитетных общественных объединений, например Белорусская ассоциация молодых политиков, Республиканский центр общественных инициатив, Всебелорусский клуб избирателей, Общественный научно-аналитический центр «Белорусская перспектива», Объединение «Пагоня», Правозащитный центр «Вясна-96» и др. Тем не менее некоторые из них были позднее зарегистрированы в качестве новых организаций. По официальной версии властей, причиной перерегистрации ОО являлась необходимость приведения учредительных документов ОО в соответствие с Гражданским кодексом. Эксперты действующего на тот момент и специализирующегося в вопросах свободы ассоциаций Общественного объединения «Независимое общество правовых исследований» (ОО НОПИ) делают вывод, что данное заявление не основано на действительности. Вывод основан на том, что ст. 1141 нового Гражданского кодекса Республики Беларусь был предусмотрен порядок приведения учредительных документов юридических лиц в соответствие с данным нормативным документом, кроме того, перерегистрация общественных объединений началась до вступления кодекса в силу. В процессе перерегистрации Республиканской комиссией по регистрации (перерегистрации) общественных объединений был введен и исполнялся на практике ряд требований, не имеющих закрепления ни в одном из нормативных актов: увеличено число инициаторов создания (членов) общественных объединений, установлено фиксированное членство, запрещено использование в названиях объединений слов «национальный», «народный» в любом падеже. Данные нововведения были законодательно закреплены только 29 ноября 1999 года, т. е. в то время, когда перерегистрация

5 Портал общественных объединений Республики Беларусь. Объединенный путь. <https://ngo.by/monitoring/pereregistracii-obshchestvennyh-obedineniy>

6 Там же.

на этих условиях уже была завершена. Обобщение консультационной деятельности ОО НОПИ того периода показывает, что, проводя перерегистрацию объединений, регистрирующие органы особое внимание уделяли тексту устава общественного объединения: целям, задачам и методам деятельности. Закрепилась практика систематического направления документов общественных объединений для проверки их на соответствие требованиям законодательства на экспертизу в различные государственные органы в зависимости от характера декларируемых объединениями целей. Необходимо отметить, что подобная экспертиза не входит в функции подобных органов в соответствии с нормативными актами, утверждающими их компетенцию⁷.

На основании изучения документов, представленных общественными объединениями в регистрирующие органы, анализа консультационной практики ОО НОПИ, эксперты этой организации сделали также вывод о том, регистрирующие органы на практике не единообразно подходили к перерегистрации различных общественных объединений. Так, регистрирующие органы принимали различные решения о перерегистрации общественных объединений, представивших неполный пакет документов, имеющих юридический адрес по месту проживания физического лица, выдвигали различные требования к наименованиям. Например, в соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса в названии юридического лица должно содержаться указание на его организационно-правовую форму, невыполнение подобного требования практически во всех случаях служило основанием для вынесения решения об отказе в перерегистрации, однако Белорусское оборонно-спортивное техническое общество и ряд других организаций были перерегистрированы без соблюдения данных требований. По официальным данным Министерства юстиции, в Верховный Суд Республики Беларусь с обжалованием отказа решений Министерства юстиции в перерегистрации обратилось семь общественных объединений республиканского и международного уровня. Полная статистика обращений в суд не приводилась⁸. По мнению экспертов ОО НОПИ, суммарное число судебных прецедентов было не более 20. По итогам анализа восьми судебных дел, экспертами был сделан вывод, что из 24 оснований, указанных в решениях об отказе в перерегистрации, только 8 (33%) оснований могут быть оценены как полностью основанные на законе. Остальные 16 (67%) оснований не основаны на законе. В результате изменений оснований для отказов в перерегистрации регистрирующими органами в суде в ходе рассмотрения данных дел: из 22 оснований для отказов в перерегистрации – 11 (50%) можно рассматривать, как основанные на законе и 11 (50%), как незаконные⁹.

Вместе с тем, в период 1999-2000 годов было зафиксировано несколько случаев положительного опыта судебной защиты прав и интересов общественных объединений, в том числе по принятому решению регистрирующего органа об отказе в перерегистрации и поданному исковому заявлению о принудительной ликвидации. Верховный Суд Республики Беларусь перед саммитом ОБСЕ в Европе (Стамбул, ноябрь 1999 года) отказал в иске о ликвидации ОО «Белорусский республиканский клуб избирателей», Минский областной суд удовлетворил жалобу ОО «Солигорский клуб избирателей» на решение об отказе в перерегистрации (дело, аналогичное делу ОО «Белорусский республиканский клуб избирателей»)¹⁰.

7 Государственная политика в отношении некоммерческих организаций в Республике Беларусь в контексте европейских стандартов свободы ассоциаций. Ольга Смолянко, Юрий Чаусов https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/05/Gosudarstvennaya-politika_NKO-ES-3.pdf

8 Перереєстрація громадських організацій у Беларусі 1999. Мінск: Асамблея дэмакратычных няўрадавых арганізацый, Б. г. 30 с.

9 Государственная политика в отношении некоммерческих организаций в Республике Беларусь в контексте европейских стандартов свободы ассоциаций. Ольга Смолянко, Юрий Чаусов https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/05/Gosudarstvennaya-politika_NKO-ES-3.pdf

10 Там же.

После проведенной кампании по перерегистрации общественных объединений накануне очередных электоральных кампаний власть опять ужесточила контроль за некоммерческими организациями. Одновременно с ухудшением законодательства, в первую очередь в сфере доступа НКО к ресурсам, проверками, обысками в НКО началась кампания по их ликвидации. За вторую половину 2001 – начало 2002 года регистрирующие органы обратились с иском о принудительной ликвидации нескольких молодежных ОО и ресурсных центров: «Задзіночанне беларускіх студэнтаў», Молодежный информационный центр, Брестское областное ОО «Центр поддержки гражданских инициатив «Вежа»», Кричевская районная организация «Вольны Горад». Все указанные ОО по решению судебных органов были ликвидированы. В 2003–2004 годах политика властей была направлена на дальнейшее усиление контроля за НКО и их массовую ликвидацию¹¹. 23 января 2004 года на заседании коллегии Министерства юстиции, посвященном итогам работы органов юстиции в 2003 году и задачам по укреплению правового порядка, министр юстиции В. Г. Голованов обнародовал годовую статистику деятельности органов юстиции, направленной на обеспечение свободы ассоциаций в Беларуси, и отметил, что «в минувшем году был усилен контроль за деятельностью общественных объединений». Были проведены углубленные проверки 801 общественного объединения (в 7 раз больше, чем в 2002 году), вынесено 810 письменных предупреждений (в 6 раз больше, чем в 2002 году), судами приняты решения о ликвидации 51 общественного объединения. 78 общественных объединений в большинстве случаев в результате действий регистрирующих органов были вынуждены самоликвидироваться¹². Коллегия Министерства юстиции отмечает в своем постановлении от 23 октября 2003 года № 31, что кампания по ликвидации общественных объединений была начата с устного поручения президента Беларуси¹³. С начала весны 2003 года Министерством юстиции стали подаваться иски о ликвидации общественных объединений в судебном порядке – в большинстве случаев за незначительные либо исправимые нарушения законодательства. Чаще всего основаниями для ликвидации назывались нарушения правил делопроизводства, оформления бланков, использования сокращенных вариантов названий объединений и размещения юридических адресов организаций. Также в качестве нарушения, наказанием за которое должна быть ликвидация, объявлялось осуществление издательской или полиграфической деятельности, использование иностранной благотворительной помощи, непредставление в Министерство юстиции списка членов организации и иной информации, участие в выборах и участие в наблюдении за выборами, нарушения налогового законодательства, оказание гражданам правовой помощи, осуществление не предусмотренной Уставом деятельности (например, экологического направления) и др. В первую очередь, как и в 2002 году, иски о ликвидации были поданы в отношении молодежных общественных объединений и региональных ресурсных центров: РОО «Молодежный христианско-социальный союз», Гродненское областное ОО «Ратуша» (Гродно), ОО «Агентство регионального развития «Варута» (Барановичи), Гомельское областное ОО «Гражданские инициативы» (Гомель), ОО «Центр молодежных инициатив “Контур”» (Витебск). Все указанные организации были ликвидированы в судебном порядке. Одновременно по всей стране начались «плановые» проверки организаций, которые осуществляли проекты, связанные с общественной деятельностью в период предыдущих избирательных кампаний, а также всех прввозащитных общественных объединений. В

11 Там же.

12 Юстиция Беларуси, 2004. № 2.

13 Сьведчаньні перасьледу беларускіх няўрадавых арганізацыяў. Мінск: Калектыўная абарона няўрадавых арганізацыяў Беларусі, 2004. 91 с.

результате начиная с лета одну за другой стали ликвидировать старейшие и активно работающие общественные объединения, имеющие авторитет и хорошую связь с населением, отдельными целевыми группами¹⁴. Осенью 2003 года начались действия по уничтожению правозащитных организаций, были поданы иски о ликвидации ОО «Правовая помощь населению», ОО «Правозащитный центр “Весна”», ОО НОПИ. Причинами ликвидации первой организации явились: представление в судах интересов граждан, не являющихся членами объединения; оказание правовой помощи гражданам; нахождение не по месту расположения юридического адреса; нарушение правил ведения делопроизводства и использования символики; нарушения в процессе перерегистрации 1999 года. ОО «Правозащитный центр “Весна”» было ликвидировано Верховным Судом за якобы нарушения Избирательного кодекса при направлении наблюдателей на выборы Президента в 2001 году, за что организации уже было вынесено предупреждение¹⁵. Впоследствии в связи с ликвидацией ПЦ «Весна» было сделано сообщение Комитета ООН правам человека, в котором было признано нарушение Республикой Беларусь ст. 22 (свобода ассоциаций) Международного пакта о гражданских и политических правах. Основаниями, достаточными для ликвидации ОО НОПИ, Управление юстиции Мингорисполкома посчитало «создание препятствий» в деятельности Министерства юстиции путем оказания юридической консультации члену общественного объединения во время проведения проверки в данной организации, представление интересов общественных объединений во время судебных процессов по делам об их ликвидации, публикация статьи члена организации в Бюллетене незарегистрированной Ассамблеи неправительственных демократических организаций. В результате в январе 2004 года эта организация была ликвидирована за представление интересов НКО в судах Республики Беларусь. В 2003 году был ликвидирован также еще целый ряд известных общественных объединений. В результате на начало 2004 года в Беларуси насчитывалось немногим более 2200 организаций, т. е. одна организация на 4500 человек. В 2004 году судами было принято решение о ликвидации еще 15 республиканских и международных, а также 23 местных общественных объединений. 69 общественных объединений приняли решение о самоликвидации. Еще 68 общественных объединений было ликвидировано в 2005 году. Судами было принято решение об удовлетворении всех исковых заявлений¹⁶.

Во второй половине 2005 – начале 2006 года после принятия указа президента Республики Беларусь 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов», предусматривающего необходимость приведения уставов фондов в соответствие с новыми требованиями, прошла фактическая перерегистрация всех белорусских фондов. До июля 2005 года в белорусской ситуации отказов в регистрации, массовой ликвидации и контроля за деятельностью общественных объединений на протяжении трех лет фонды являлись наиболее удобной организационно-правовой формой НКО. Именно через создание фондов в основном легализовали свою деятельность принудительно ликвидированные общественные объединения (например, Брестское областное ОО «Центр поддержки гражданских инициатив “Вежа”»,

14 Тонкачева, Е. и др. Право на объединение. Беларусь 1994–2004. Минск: Независимое общество правовых исследований; Ассамблея НДА Беларуси, Б. г. 78 с.

15 Сьведчанні перасьледу беларускіх няўрадавых арганізацыяў. Мінск: Калектыўная абарона няўрадавых арганізацыяў Беларусі, 2004. 91 с.

16 Государственная политика в отношении некоммерческих организаций в Республике Беларусь в контексте европейских стандартов свободы ассоциаций. Ольга Смоляноко, Юрий Чаусов https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/05/Gosudarstvennaya-politika_NKO-ES-3.pdf

Гродненское областное ОО «Ратуша» и т. д.). По инициативе управлений юстиции в судебном порядке были ликвидированы такие фонды, как фонд «Наша Вежа», Инновационный фонд правовых технологий, являвшийся правопреемником деятельности ОО НОПИ.

КАМПАНИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ НКО В БЕЛАРУСИ 2021-2023

В результате общественно-политического кризиса в стране, произошедшего в связи с президентскими выборами в 2020 году, власти по традиции включили репрессивный аппарат в отношении организаций гражданского общества.

С осени 2020 года некоммерческие организации стали подвергаться проверкам со стороны финансовых органов, впоследствии возбуждались административные и уголовные дела в отношении целого ряда представителей некоммерческого сектора. 16 февраля 2021 года по белорусским правозащитным общественным объединениям прокатилась [первая волна обысков](#). 14-16 июля 2021 года беспрецедентная [волна обысков](#) затронула организации гражданского общества самой разной направленности деятельности, организационно-правовой формы и местоположения, а также их руководства, членов, сотрудников, волонтеров, после которых были задержаны представители ПЦ Весна, многие НКО были вынуждены релоцироваться. С конца 2020 до середины июля 2021 года некоммерческий сектор Беларуси сталкивался с точечными фактами принятия решений со стороны регистрирующих органов о принудительной ликвидации общественных объединений и учреждений. В отношении НКО применялись и продолжают применяться и другие формы давления.

С сентября 2020 года наблюдается очевидный рост количества некоммерческих организаций, принявших самостоятельное решение о ликвидации. В первую очередь данная тенденция непосредственно затрагивает локальные организации разного направления деятельности, прежде всего социальные организации. При этом НКО чаще всего принимали решение о самоликвидации под давлением 1) общей общественно-политической ситуации в стране, 2) возможных угроз, давления и принудительной ликвидации в дальнейшем, исходя из ситуации с активистами и НКО в Беларуси, 3) непосредственно властей на конкретную организацию. С сентября 2020 на 20 апреля 2023 г. [зафиксировано](#) 450 фактов принятия общественными объединениями, фондами и учреждениями решения о самоликвидации.

В мае 2021 года начались запросы органов юстиции у общественных объединений и фондов, продолжающиеся до настоящего времени, о предоставлении документов. Запросы коснулись как международных и республиканских, так и региональных организаций. Большинство общественных объединений, получивших запрос о предоставлении информации, получили письменные предупреждения, многие были принудительно ликвидированы. При этом решение о вынесении письменного предупреждения, ликвидации принималось независимо от того, предоставляло ли общественное объединение запрашиваемые документы и в каком объеме. При этом регистрирующие органы запрашивали у общественных объединений огромный массив информации, частично запрос которой являлся вмешательством во внутренние дела

общественных объединений. Так регистрирующие органы запрашивали у многих общественных объединений список их членов, включая фамилии имена, адреса места жительства и другие личные данные. Вместе с тем, ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» запрещает вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Информация о членах общественного объединения является внутренним делом общественного объединения, закон прямо не говорит о возможности такого запроса со стороны регистрирующего органа. П. 167 Руководящих принципов по свободе объединений БДИПЧ ОБСЕ говорит о том, что на объединения не должно возлагаться общее обязательство раскрывать имена и адреса своих членов, поскольку это было бы несовместимо не только с их правом на свободу объединений, но и с правом на неприкосновенность частной жизни. П. 168 данных Руководящих принципов определяет, что требования законодательства относительно подсчета и учет имеющегося числа членов не должны использоваться властями как повод для получения доступа к спискам членов объединения или для проведения проверки объединения¹⁷. Кроме того, списки членов общественных объединений могут содержать персональные данные. Согласно принятому Закону Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных данным законом и иными законодательными актами. В случае обработки персональных данных без согласия субъекта персональных данных цели обработки персональных данных устанавливаются данным законом и иными законодательными актами. Законодательство не устанавливает целей обработки персональных данных без согласия субъекта персональных данных касательно предоставления списка членов. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях содержит ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных. Так, умышленные незаконные сбор, обработка, хранение или предоставление персональных данных физического лица либо нарушение его прав, связанных с обработкой персональных данных, влекут наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин. Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц влечет наложение штрафа в размере от двух до десяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двадцати до пятидесяти базовых величин. На практике непредставление списка членов по запросу регистрирующего органа впоследствии зачастую ложилось в основание ликвидации общественного объединения.

Если репрессии и ограничение пространства для свободы мирных собраний и свободы слова стали сознательной политикой государства по отношению к гражданскому обществу в целом, то специфической для НКО мерой стала кампания их массовой ликвидации, которую можно назвать «зачисткой» общественного сектора. Её старт в июле 2021 года был демонстративным и даже официально объявленным.

В апреле 2021 года на тот момент министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей предупредил, что режим ответит на введение санкций против белорусского руководства разрушением гражданского общества: *«Любое дальнейшее ужесточение санкций приведет к тому, что гражданское общество, о котором они «пекутся», перестанет существовать»*¹⁸.

17 Руководящие принципы по свободе объединений <https://www.osce.org/ru/odihr/160961#:~:text=Руководящие%20принципы%20по%20свободе%20объединений%20разработаны%20совместно%20Бюро%20ОБСЕ%20по,осуществления%20права%20на%20свободу%20объединения.>

18 Минск обещает «бомбить» самостоятельно: ответом на санкции может стать уничтожение гражданского общества в Беларуси - Независимая газета, 11 апреля 2021 г. https://www.ng.ru/cis/2021-04-11/5_8125

Санкции в отношении страны, несмотря на эту угрозу (или предупреждение) были продлены - и организации гражданского общества, как и было обещано, стали ликвидироваться сотнями.

На конец июля 2021 года из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) стало известно о принятии решения о принудительной ликвидации более 50 негосударственных учреждений в г. Минске и областях, а также нескольких ассоциаций юридических лиц. Принудительная ликвидация учреждений проходила также в августе-сентябре, декабре 2021 года, январе-марте 2022 года. После марта 2022 года фиксируются лишь точечные случаи принудительной ликвидации учреждений (например, принудительная ликвидация частных учреждений образования). О скорости развертывания кампании по принудительной ликвидации негосударственных учреждений свидетельствует хотя бы тот факт, что первоначально учреждения, зарегистрированные в г. Минске, получили письмо о решении регистрирующего органа об их ликвидации в связи с неосуществлением предпринимательской деятельности. Неосуществление предпринимательской деятельности, в соответствии с нормами законодательства, может стать причиной для ликвидации коммерческих организаций, а никак ни некоммерческих. Через несколько дней принудительно ликвидируемые Мингорисполкомом негосударственные учреждения получили еще одно сообщение о ликвидации. На этот раз основанием для их принудительной ликвидации стало несоответствие осуществляемой деятельности целям и предмету деятельности, указанным в Уставе. Такое основание легло в основу решения о ликвидации большинства негосударственных учреждений и ассоциаций юридических лиц, принудительно ликвидируемых в этот период в Беларуси. При таком основании эти юридические лица ликвидируются по упрощенной системе, без рассмотрения данного дела судом. Фактически из всех ликвидируемых учреждений решение о ликвидации через суд принималось только в отношении одного учреждения – Центр городской жизни, весной 2021 года. В большинстве случаев учредители учреждений даже не знают конкретных оснований осуществления деятельности «не соответствующей целям и предмету деятельности, указанным в Уставе», так как регистрирующие органы не считали нужным их сообщать, в том числе на соответствующие письменные запросы со стороны учредителей. Также во многих случаях учредителю учреждения не сообщалось на основании представления какого органа принято решение об их ликвидации (согласно законодательства представление о ликвидации учреждения и ассоциации направляется в регистрирующий орган органами Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, налоговыми и иными уполномоченными органами в пределах своей компетенции при обнаружении оснований). Зачастую учредителю сообщалось, что решение принято в соответствии с предложением «компетентного органа». Некоторые из ликвидируемых учреждений узнавали о реальных основаниях своей ликвидации только из публикуемой в государственных СМИ информации либо из информации, размещенной на сайте либо в ТГ каналах соответствующих государственных органов, например, прокуратуры. Так, например, брестской прокуратурой [представлена информация](#) об основаниях ликвидации 6 учреждений г. Бреста – Просветительского социально-информационного учреждения «РАВЕНСТВОиСПРАВЕДЛИВОСТЬ», Культурно-просветительского учреждения «Брестский Аазис», Культурно-просветительского учреждения «Европейская Брама», Информационно-консалтингового учреждения «Агентство Пропус», Частного образовательного социально-информационного учреждения «За свой город», Информационно-консалтингового

учреждения «Агентство регионального развития «Дзедзич». Основаниями для ликвидации стали, в частности, осуществление деятельности, которая вела к повышению напряженности в обществе, способствовала созданию атмосферы недоверия к компетентным государственным органам, побуждала к агрессии, размещение в социальных сетях информации, направленной на разжигание вражды по профессиональному признаку, роликов, пропагандирующих формирование у граждан одобрительного отношения к совершению противоправных действий. Пресс-служба Генеральной прокуратуры [сообщила](#), что по представлению прокуратуры города Минска Главное управление юстиции Мингорисполкома ликвидировало 4 правозащитных учреждения: «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа», «Центр по продвижению прав женщин», «Офис по правам людей с инвалидностью» и «Центр правовой трансформации». Основание – на интернет-сайтах размещалась не соответствующая действительности информация, направленная на распространение деструктивных настроений в обществе, публиковались призывы к экономическому и политическому давлению на страну и иным действиям во вред национальной безопасности.

Одновременно с ликвидацией негосударственных учреждений и ассоциаций стало известно о подаче в суд исковых заявлений о принудительной ликвидации старейших и крупнейших белорусских общественных объединений, а также фондов: Общественного объединения «Беларусская ассоциация журналистов», объединения «Экодом», Белорусского ПЭН центра, Белорусского Хельсинкского комитета, Объединения белорусов мира «Бацькаўшчына», Товарищества белорусского языка, Товарищества белорусской школы, Союза белорусских писателей, Гомельской молодежной краеведческой общественной организации «Талака», Фонда «Добра», который занимался организацией конкурса социальных проектов Social Weekend, и многих других. С июля 2021 года по всей стране начинают проходить судебные процессы по ликвидации общественных объединений и фондов самой различной направленности (спортивных, социальных, культурных, просветительских, экологических и т.п.).

В течение буквально нескольких месяцев были лишены легального статуса десятки НКО, которые были лицом белорусского гражданского общества. Однако, кампания ликвидации общественных объединений продолжается и по состоянию на середину апреля 2023 г.

Вслед за преследованием общественных объединений, фондов и негосударственных учреждений, власти взялись за уничтожением независимых профессиональных союзов. В 2022 году произошло жесткое беспрецедентное давление на НКО данной формы: давление на членов и участниц, в том числе угрозами увольнения, с целью заставить их выйти из профсоюза, вызовы на «профилактические беседы», принуждение к вступлению в провластную организацию – Федерацию профсоюзов Беларуси, обыски и задержания активистов профсоюзов, привлечение к административной и уголовной ответственности, ликвидация профсоюзных структур и признание их экстремистскими. Распространение получила незаконная установка видео и подслушивающих устройств в офисах профсоюзов. По уже сложившейся схеме на фоне этих репрессий произошла и волна ликвидации независимых профсоюзов. По искам Генерального прокурора Верховный Суд вынес решения о прекращении деятельности Свободного профсоюза Белорусского, Свободного профсоюза металлистов, Белорусского независимого профсоюза горняков, химиков, нефтепереработчиков, энергетиков, транспортников, строителей и других работников, Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности, а также Ассоциации профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов».

По [информации Генпрокуратуры](#), в ходе судебного рассмотрения установлено, что «вместо защиты трудовых и социально-экономических прав членов профсоюзов, предотвращения незаконных забастовок, простоев, эскалации в обществе руководители и ряд членов указанных профсоюзов принимали активное участие в деструктивной деятельности, массовых мероприятиях, нарушающих общественный порядок, распространяли информационную продукцию экстремистского содержания. По всем фактам их противоправной деятельности возбуждены уголовные дела, а также приняты меры административного воздействия».

Помимо традиционных норм законодательства, применяемых в последнее время на практике в отношении принудительной ликвидации некоммерческих организаций, некоторые решения о принудительной ликвидации профсоюзов основываются и на законодательстве об иностранной безвозмездной помощи.

4 марта 2023 г. вступил в силу закон Республики Беларусь от 14.02.23 № 251-3 «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений», который вносит изменения в законы об общественных объединениях и политических партиях. Для политических партий законом установлена необходимость перерегистрации. *Среди документов, которые необходимо предоставить для перерегистрации, предусмотрена информация о численности политической партии с приложением списка членов политической партии, в котором указаны фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), дата рождения, гражданство, место жительства, место работы (учебы), номер контактного телефона каждого из членов политической партии.* Минимальный порог численности учредителей (членов) партий увеличен с 1 тыс. до 5 тыс. человек, установлено обязательное наличие организационных структур во всех областях и Минске, а также не менее чем в одной трети районов каждой из областей и не менее чем в одной трети районов Минска. *Очевидно, что наличие таких положений о перерегистрации приведет к ликвидации оппозиционных партий в стране. В настоящее время только две провластные партии соответствуют критериям для перерегистрации, изложенным в проекте закона.*

Общее количество принудительно ликвидируемых НКО по состоянию на апрель 2023 года [составило](#) более 800 организаций различных организационно-правовых форм. Если добавить к этому свыше 400 НКО, которые за это время в чрезвычайно неблагоприятных условиях для деятельности приняли формально добровольные решения о самоликвидации (как по собственной инициативе, так и по неформальной рекомендации властей), становится ясно, что мы являемся свидетелями крупнейшей «зачистки» гражданского сектора в новейшей истории Беларуси.

Именно термин «зачистка» использовали белорусские власти для характеристики процесса с НКО, происходящего в стране. Так, заместитель начальника следственного управления КГБ [заявил](#) о том, что «в Беларуси идет операция зачистки от радикально настроенных лиц». В ходе встречи с местным активом А. Лукашенко [рассказал](#), что в результате проведенных мероприятий выделены 185 деструктивных структур, представляющих потенциальную угрозу национальной безопасности, в том числе представительство иностранной некоммерческой организации, 71 республиканское и местное общественное объединение, 113 учреждений.

Последствия этой новой «зачистки» сектора организаций гражданского общества будут долговременными и труднопредсказуемыми, но, безусловно, будут иметь крайне негативный характер для развития страны.

В правовом отношении теперешняя кампания в значительной степени использует ранее существовавшие ограничительные нормы, которые хотя долгое время и не использовались властями на практике, но оставались в качестве резервного элемента в репрессивном арсенале, ожидая своего часа. В ходе зачистки 2021-2023 власти используют существующие ранее жесткие нормы, позволяющие госорганам практически произвольно ликвидировать любую НКО. При ликвидации негосударственных учреждений и ассоциаций это можно сделать административным путем за один день, решением регистрирующего органа. При ликвидации общественных объединений и фондов необходимо пройти обязательный судебный процесс с возможностью апелляционного обжалования для организаций местного статуса, а с 4 марта 2023 года и для организаций республиканского и международного статуса. Однако результат этого процесса не зависит от процедурных обстоятельств и предрешен политическим решением о включении организации в список НКО, которые подлежат роспуску и лишению легального статуса.

Для лучшего понимания природы волны ликвидаций НКО 2021-2023 г.г. можно выделить ее сходства и отличия от прежних акций подобного рода¹⁹:

Массовость и масштаб кампании ликвидации: по количественным показателям она существенно превышает масштаб кампании 2001-2003 г.г., и приближается к показателям кампании перерегистрации 1999 г., при этом затронув наиболее активные и авторитетные НКО.

Всеобъемлющий характер: удар наносится по НКО самого разного характера и направления деятельности, включая как организации с четкой продемократической позицией, так и политически нейтральные объединения, и даже спортивные клубы, объединения болельщиков и иные структуры, которые традиционно считались близкими и лояльными к действующей власти.

Географический охват: затронуты как НКО республиканского уровня, так и местные организации во всех областях страны и в городе Минске.

Распространение на НКО разных организационно-правовых форм: общественные объединения, профессиональные союзы, учреждения, фонды, союзы (ассоциации) юридических лиц.

Вариативность путей ликвидации НКО: такая вариативность обусловлена распространением кампании на НКО различных организационно-правовых форм. Как уже отмечалось, учреждения и ассоциации коммерческих/некоммерческих организаций юридических лиц могут быть ликвидированы добровольно по инициативе собственника либо принудительно решением регистрирующего органа (по представлению прокуратуры, налоговой службы, КГБ, МВД и других государственных органов) либо экономического суда в исковом порядке. Общественные объединения могут быть ликвидированы добровольно решением высшего органа, а в принудительном порядке – только через суд по иску регистрирующего органа. Фонды же в любом случае (и по инициативе учредителей, и по инициативе государственных регистрирующих органов) ликвидируются только в судебном порядке.

Соответственно, эта вариативность обусловила **вовлечение в процесс ликвидации НКО большое число государственных органов** – не только традиционное Министерство юстиции, в

¹⁹ Анализ по модели, изложенной в обзоре "Cleanup-2021": a wave of liquidation of non-governmental organizations in Belarus by Yuri Orlovsky (2022) in Civil society in Belarus 2015-2021: from stable development to new challenges, East European Democracy Centre, 2022 - pages 256-267 <https://eedc.org.pl/documents/Civil-Society-in-Belarus-2015-2021.pdf>

чьей компетенции находятся общие вопросы регистрации юридических лиц и которое является регистрирующим органом в отношении общественных объединений и фондов республиканского и международного уровней, но и областные управления юстиции, отделы регистрации юридических лиц облисполкомов, райисполкомов, районных администраций в городах, органы налогового контроля, прокуратуры, различные службы Министерства внутренних дел и, разумеется, суды. В некоторых случаях наблюдалась даже рассогласованность между различными контролирующими и ликвидирующими органами (например, когда подавались иски на принудительную ликвидацию НКО, которые уже запустили процедуру добровольной ликвидации и сообщили о ней в регистрирующий орган). Если прокуратура и МВД подчеркивали политический характер ликвидации, то суды и органы юстиции старались делать акцент на технических нарушениях, представляя лишение организаций регистрации как юридически обоснованный процесс.

Чрезвычайное разнообразие оснований для ликвидации НКО, которые варьируются в зависимости от того, какой орган был реальным инициатором ликвидации.

Ликвидация как новых, так и многочисленных знаковых организаций, существующих десятилетиями, в том числе созданных в советские времена и даже ранее. Например, Общество белорусского языка и Общественное объединение БНФ «Адраджэньне» были созданы в 1988 году еще в Советской Беларуси, Союз белорусских писателей был создан в 1933 году в сталинскую эпоху, а Общество белорусской школы ведет свою историю от организации, существовавшей в Западной Беларуси в составе Польши в межвоенный период с 1921 года. Под зачистку попали и учреждения, зарегистрированные за месяц-два до ликвидации, а также политические движения, чья регистрация в свое время воспринималась как политическая уступка демократическим силам – общественные объединения Движение «За Свободу» и «Говори правду».

Скорость и одномоментность: свыше 50 обысков в офисах и домах правозащитников, руководителей и активистов в Беларуси 14-16 июля, 20 человек (включая правозащитников «Весны») были задержаны или доставлены на допросы. С учетом поданных в эти же дни исков о ликвидации общественных объединений к концу июля 2021 года уже почти двести НКО столкнулись с запуском процесса их принудительной ликвидации.

Сочетание процесса ликвидации НКО с иными разнообразными формами репрессий против гражданского общества: с арестами, возбуждением уголовных дел, обысками, конфискациями оборудования и носителей информации, опечатыванием офисов, блокировкой средств на счетах – также является отличительной чертой, которая придает кампании 2021 года совершенно иной характер по сравнению с предыдущими аналогичными акциями. В такой атмосфере для многих НКО ликвидация представлялась меньшим злом и нормальной альтернативой продолжения существования в качестве юридического лица в условиях невозможности деятельности по достижению своей миссии и под угрозой постоянных репрессий.

Принятие многими НКО решения о добровольной ликвидации по собственной инициативе. Это обусловлено не только невозможностью для деятельности многих ОГО, но также токсичностью самого статуса зарегистрированной организации с ее прозрачностью, необходимостью отчетов, доступом властей к спискам членов и финансовой деятельности организации, что создавало угрозу привлечения к ответственности и повышенные риски для всех лиц, связанных с подпадавшими под репрессии НКО (не только руководители, члены и сотрудники

организации, но и ее доноры, спонсоры, партнеры, волонтеры и получатели помощи). Во многих случаях решение о «добровольной ликвидации» принималось НКО после настойчивых рекомендаций государственных органов, в первую очередь местного уровня, которые в контексте репрессий б отвергнуть очень сложно.

Как уже отмечалось, политический характер кампании ликвидации в целом не отрицается, **а даже открыто подчеркивается**, несмотря на то, что в рамках судебных процессов представители органов юстиции чаще всего изображают неведение относительно этого аспекта и концентрируются на претензиях правового порядка. Политический характер ликвидаций НКО подчеркивался в многочисленных публикациях в газете администрации президента «Беларусь Сегодня», а по некоторым случаям снимались специальные пропагандистские телефильмы.

В региональном измерении кампанией «зачистки» затронуты все области страны, хотя доля Минска преобладает из-за непропорционального развития сектора: в столице зарегистрирована основная масса международных и республиканских общественных объединений и подавляющее большинство остальных наиболее авторитетных НКО Беларуси.

Эксперты Lawtrend проанализировали более 50 решений регистрирующих органов и судебных решений о ликвидации НКО. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что большинство судебных решений не основано на законе. Принимая решения суды не руководствуются на Конституцией Республики Беларусь, предусматривающей за каждым свободой объединений, ни международными обязательствами Республики Беларусь, например, Международным пактом о гражданских и политических правах. Во многих случаях в основу судебных решений ложатся голословные недоказанные утверждения регистрирующих органов, например, об осуществлении руководителем или членом объединения экстремистской деятельности, участии в протестах и т.п.

В целом, наиболее частыми основаниями для ликвидации общественных объединений являются:

- непредставление или ненадлежащее представление отчетов в регистрирующий орган;
- неполное или несвоевременное предоставление документов, запрошенных у общественных объединений при тотальных проверках (в том числе касательно ее местных отделений, списков членов);
- претензии в отношении подтверждения юридического адреса организации или ее местных организационных структур;
- неустранение нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения или приостановления деятельности организации (при этом письменные предупреждения в адрес организаций выносились органами юстиции далеко не всегда - иногда сразу подавался иск о ликвидации);
- в ряде случаев основанием для ликвидации признавалось сотрудничество с незарегистрированными зонтичными структурами, являющимися объединениями организаций гражданского общества: Национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства, Ассамблея демократических неправительственных организаций (хотя эти структуры зарегистрированы в качестве юридических лиц за пределами Беларуси).

Эту группу оснований для ликвидации можно назвать «обычной». Многие из этих оснований использовались в предыдущие «волны ликвидаций» и основаны на ранее разработанном репрессивном законодательстве для НКО.

Многие НКО столкнулась с иными основаниями для ликвидации, которые ранее не использовались в белорусской правоприменительной практике.

Первая группа таких оснований - это информация правоохранительных органов о том, что НКО занимается экстремистской или иной незаконной деятельностью. Такая информация необоснованно принимается в качестве неопровержимого доказательства для ликвидации. Ряд судебных исков о ликвидации НКО был основан на письмах ГУБОПика, ДФР, в то время как содержание претензий и причины, по которым деятельность организации считается экстремистской, оставались неизвестными, так как находились под грифом «для служебного пользования».

Еще одна особенность кампании делегализации НКО 2021-2022 г.г. – сопровождение ликвидации НКО уголовными делами против их лидеров и активистов: за якобы осуществление экстремистской деятельности, участие в протестах и т.п.

Вторая группа оснований связана с массовыми проверками общественных объединений и фондов регистрирующими органами. В результате многочисленных обысков, изъятия техники и документации, опечатывания офисов силовыми структурами руководство организаций не могло представить требуемые для проверки регистрирующими органами, а затем и судами, документы. Факты непредставления по запросу регистрирующего органа документов, несмотря на письменные заявления о невозможности их предоставления, неоднократно ложились в основу исков о ликвидации.

В ряде случаев причиной ликвидации стало нарушение требований к отчетности, введенной для общественных объединений с 2020 года в рамках борьбы с терроризмом и отмыванием доходов, полученных преступным путем, и представляющей чрезмерное вмешательство в деятельность НКО. При этом основаниями могли являться такие несущественные нарушения, как незначительная задержка в сроках предоставления отчетов либо нарушение порядка публикации таких отчетов. Ликвидация по данному основанию является ярким примером злоупотребления международными стандартами AML/CTF, когда авторитарное государство использует такие стандарты и механизмы для своих целей.

Многие НКО до настоящего времени не могут завершить процесс ликвидации, несмотря на то, что решения в отношении принудительной ликвидации некоторых из них было принято уже больше года назад. Такая ситуация вызвана рядом факторов:

- 1) документы многих организаций, изъятые во время обысков, до настоящего времени находятся в правоохранительных органах (несмотря на зафиксированные случаи передачи документов НКО из правоохранительных органов в налоговые для проверки);
- 2) невозможностью завершить процесс ликвидации в связи с массовой релокацией руководства и членов НКО, отсутствием возможности представлять ликвидированную НКО в Беларуси (отсутствие представителей, отказы ликвидаторов и т.п.);
- 3) неразработанностью и неконкретностью законодательства. Данная проблема находится

в нескольких плоскостях. Во-первых, согласно уставам большинства общественных объединений, принять решение о создании ликвидационной комиссии, к которой после принятия решения о ликвидации переходят все полномочия по осуществлению действий, связанных с ликвидацией, может только орган, принявший решение о ликвидации. Данная норма соответствует положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако при ликвидации общественных объединений органом, принимающим решение о ликвидации, ликвидационная комиссия не создается. Регистрирующие органы в ответ на запросы со стороны принудительно ликвидируемых общественных объединений предлагают создавать ликвидационную комиссию либо представителям организации, либо ее руководящему органу. Таким образом, принудительно ликвидируемые организации ставятся властью в ситуацию вынужденного нарушения законодательства. Во-вторых, законодательство не дает ответ на ряд вопросов о передаче имущества после принятия решения о ликвидации, прежде всего полученного в виде или приобретенного за средства иностранной безвозмездной или международной технической помощи.

Наблюдается и другая тенденция, когда власти в нарушение закона исключают из ЕГР НКО, которые не прошли процесс ликвидации. Например, из ЕГР исключены независимые профсоюзы и целый ряд общественных объединений, которые не создавали ликвидационную комиссию и не предпринимали действий по завершению процесса ликвидации.

КАМПАНИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЛАРУССКИХ НКО 2021-НАЧАЛО 2023 В ЦИФРАХ

Всего с сентября 2020 года по 20 апреля 2023 года белорусский некоммерческий сектор потерял **1279 НКО** (общественных объединений, профессиональных союзов, ассоциаций юридических лиц, фондов и негосударственных учреждений).

В результате принудительной ликвидации 823 НКО.

В результате принятия решения о самостоятельной ликвидации – 456 НКО.

В целом сектор за полтора года потерял более трети существующих негосударственных НКО (практически каждую четвертую организацию) и вернулся к уровню начала 2000-х годов по количественным показателям (2-2,5 тысячи общественных объединений). Привести более точную цифру оставшихся в зарегистрированном статусе НКО не представляется возможным в связи с тем, что статистика зарегистрированных негосударственных учреждений и ассоциаций не является публично доступной информацией. Примечательно, что в 2020 году, не смотря на превышение по подсчетам Министерства юстиции количества зарегистрированных общественных объединений и фондов отметки в 3000 организаций, число вновь зарегистрированных организаций было самым низким за последнее десятилетие.

Динамика количества общественных объединений в Беларуси

	1 января 2010 г.	1 января 2011 г.	1 января 2012 г.	1 января 2013 г.	1 января 2014 г.	1 января 2015 г.	1 января 2016 г.	1 января 2017 г.	1 января 2018 г.	1 января 2019 г.	1 января 2020 г.	1 января 2021 г.	1 января 2022 г.	Общее количество на 2022
Количество вновь созданных общественных объединений (по итогам прошлого года)	94	134	118	111	70	86	106	116	150	92	98	84	36	2544
Общее количество общественных объединений в стране на указанную дату	2225	2325	2402	2477	2521	2596	2665	2731	2856	—	2995	3021	2 978	

Динамика количества фондов в Беларуси

	1 января 2010 г.	1 января 2011 г.	1 января 2012 г.	1 января 2013 г.	1 января 2014 г.	1 января 2015 г.	1 января 2016 г.	1 января 2017 г.	1 января 2018 г.	1 января 2019 г.	1 января 2020 г.	1 января 2021 г.	1 января 2022 г.
Количество вновь созданных фондов (по итогам прошлого года)	8	14	21	22	11	11	11	16	22	—	9	—	7
Общее количество фондов в стране на указанную дату	84	99	119	139	145	155	164	172	195	—	217	227	227

Таблицы представлены по данным Министерства юстиции Республики Беларусь, опубликованным в выпусках издания «Беларусский Ежегодник» на основе обобщения ежегодных сообщений министерства²⁰. Республиканские государственно-общественные объединения в статистике не учтены как особая форма, регулируемая отдельным законом, также не учтено количество организационных структур общественных объединений, количество политических партий, профессиональных союзов. В отличие от практики предыдущих лет, в статистике Министерства юстиции на конец 2022 г. не содержится информация о количестве зарегистрированных фондов, которые также попали под массовую ликвидацию 2021-2022, а также общем количестве зарегистрированных в 2022 году общественных объединений.

Необходимо учесть, что официальная статистика 2021-2022 что официальная статистика не отражает полную картину относительно количества зарегистрированных общественных объединений в стране. Из Единого государственного

²⁰ «Беларусский ежегодник» — издаваемый с 2003 года сборник статей с комплексным анализом положения дел в важнейших сегментах государства и общества за отчетный год: <https://nmn.media/>

регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (что необходимо для того, чтобы юридическое лицо считалось ликвидированным) в 2021-2022 г.г. исключались не только объединения, в отношении которых были приняты решения о ликвидации за последний год-два, но и объединения, решения о ликвидации которых были приняты уже несколько лет назад. В тоже время большинство объединений, в отношении которых приняты решения о ликвидации в 2021-2022 году (а иногда и ранее), до сих пор не исключены из ЕГР. Статистика учитывает и вновь зарегистрированные общественные объединения (количество, которых, как уже отмечалось, не приводится, но очевидно совсем не велико).

Общее количество НКО, в отношении которых принято решение о принудительной ликвидации	Количество таких НКО, исключенных из ЕГР	Общее количество НКО, в отношении которых принято решение о самостоятельной ликвидации	Количество таких НКО, исключенных из ЕГР
823	181 Из них в 2023 - 20	456	313 Из них в 2023 - 31

В наибольшей степени ликвидация затронула общественные объединения и негосударственные учреждения, как наиболее популярные организационно-правовые формы НКО. По данным Lawtrend, среди 1279 НКО, в отношении которых было принято решение о добровольной либо принудительной ликвидации по состоянию на 20 апреля 2023 года: 886 общественных объединений, 77 фондов, 288 негосударственных учреждений, 24 ассоциации (союза) юридических лиц, включая объединение профсоюзов, 4 независимых профсоюза²¹.

Количество некоммерческих организаций, в отношении которых принято решение о ликвидации в период с сентября 2020 по середину апреля 2023 года, различных организационно-правовых форм.

Организационно-правовая форма	Всего	Принудительно ликвидированы	Принято решение о самостоятельной ликвидации
Ассоциации юридических лиц	24	8 Из них одна ассоциация профессиональных союзов	16
Общественные объединения	886	575 Из них 422 местного статуса и 153 республиканского или международного	311 Из них 282 местного статуса и 29 республиканского или международного
Профсоюзы	4	4	0
Негосударственные учреждения	288	185	103
Фонды	77	51 Из них 50 местных и 1 международный	26

21 Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko>

В региональном измерении кампанией «зачистки» затронуты все области страны, хотя доля Минска преобладает из-за непропорционального развития сектора: в столице зарегистрирована основная масса международных и республиканских общественных объединений и подавляющее большинство остальных наиболее авторитетных НКО Беларуси.

Количество некоммерческих организаций, в отношении которых были поданы иски о ликвидации либо принято решение о ликвидации регистрирующим органом, в зависимости от их местонахождения (размещения юридического адреса).

Местонахождение	Всего принудительно ликвидировано	Общественные объединения	Негосударственные учреждения	Фонды	Ассоциации	Профсоюзы
Брестская область	54	34 Местные 28 Республиканские и международные 6	16	4	0	0
Витебская область	83	56 Местные 53 Республиканские и международные 3	23	2	2	0
г. Минск	464	355 Местные 223 Республиканские и международные 132	73	27	6	3
Гомельская область	23	10	10	3	0	0
Гродненская область	93	74 Местные 71 Республиканские и международные 3	12	7	0	0
Минская область	80	31 Местные 26 Республиканские и международные 5	44	4	0	1
Могилевская область	26	15 Местные 11 Республиканские и международные 4	7	4 Местные 3 Международный 1	0	0

Количество некоммерческих организаций, в отношении которых было принято решение о самостоятельной (добровольной) ликвидации их учредителями или членами, в зависимости от их местонахождения (размещения юридического адреса).

Местонахождение	Всего принявших решение о самоликвидации	Общественные объединения	Негосударственные учреждения	Фонды	Ассоциации	Проф союзы
Брестская область	152	132	18	2	0	0
Витебская область	32	17	11	1	3	0
г. Минск	164	86 Местные 60 Республиканские и международные 26	51	16	11	0
Гомельская область	52	44 Местные 42 Республиканские и международные 2	7	1	0	0
Гродненская область	39	26	6	5	2	0
Минская область	5	0	4	1	0	0
Могилевская область	12	6	6	0	0	0

Итого количество некоммерческих организаций принудительно и добровольно ликвидированных (находящихся в процессе ликвидации) за период массовой зачистки НКО (сентябрь 2020-2023 г.г.) в зависимости от их местонахождения.

№	Местонахождение	Принудительно ликвидированные	Принявшие решение о самоликвидации
1	Брестская область	54	152
2	Витебская область	83	32
3	г. Минск	464	164
4	Гомельская область	23	52
5	Гродненская область	93	39
6	Минская область	80	5
7	Могилевская область	26	12

Процесс ликвидации затронул как старейшие белорусские НКО, так и НКО созданные буквально за несколько месяцев до начала кампании по массовой ликвидации. При этом необходимо учитывать, что юридически наиболее старейшей организационно-правовой формой НКО являются общественные объединения, к которым относятся также и профессиональные

союзы, (так как первоначально было разработано законодательство только в отношении данной организационно-правовой формы НКО). Фонды в большинстве своем стали юридически оформлять в Беларуси с 2003 года, как ответ на кампанию о ликвидации НКО, начавшуюся в 2001 году. Регистрация негосударственных учреждений, как форма легализации НКО в связи со сложностями регистрации общественных объединений и фондов, стала приобретать популярность примерно с 2020 года.

Количество некоммерческих организаций, в отношении которых принято решение о принудительной ликвидации, в зависимости от времени их создания (регистрации).

№	Годы регистрации	Количество
1	1990-1994	45
2	1995-1999	196
3	2000-2004	91
4	2005-2009	88
5	2010-2015	212
6	2016-2019	148
7	2020-2021	43